

ленными контрольными полномочиями; реализуя свои правоохранительные функции по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере государственных закупок, по привлечению правонарушителей к ответственности, обеспечивают дополнительные поступления денежных средств в доходную часть бюджетной системы Республики Беларусь. От взаимодействия органов внутренних дел с различными финансово-контрольными органами в процессе осуществления контроля в сфере государственных закупок зависят не только результаты обеспечения защиты интересов государства и его граждан, а также и имидж Республики Беларусь на международной арене. Ведь непринятием мер со стороны государства по выявлению и пресечению преступлений в сфере государственных закупок может повлечь отток иностранных инвестиций из экономики Республики Беларусь.

УДК 347.122

Р.Ю. Березнёв

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИЮ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Совершение правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений (далее – коррупционных правонарушений) влечет за собой ответственность в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами.

Уголовная ответственность наступает в связи с совершением коррупционных правонарушений, обладающих признаками преступления, и выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, его совершившего, и применении на этой основе наказания либо иных мер уголовной ответственности.

Административная ответственность выражается в применении административного взыскания к лицу, совершившему коррупционное правонарушение, которое обладает признаками административного правонарушения.

Материальная ответственность заключается в обязанности субъекта коррупционного правонарушения возместить имущественный ущерб, причиненный по их вине организации, в трудовых или служебных отношениях с которой он состоит.

Гражданско-правовая ответственность состоит прежде всего в обязанности возмещения вреда, причиненного совершением коррупционного правонарушения.

Поскольку субъектами коррупционных правонарушений являются государственные должностные лица и лица, приравненные к ним, то гражданско-правовая ответственность за причиненный ими вред обладает, на наш взгляд, отличительными чертами:

1) вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, органов местного управления и самоуправления, подлежит возмещению за счет казны Республики Беларусь или казны административно-территориальной единицы (ст. 938 ГК);

2) вред, причиненный работником юридического лица или гражданина при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей, подлежит возмещению соответствующим юридическим лицом или гражданином, по заданию которого они действовали или должны были действовать (ст. 937 ГК).

В связи с этим отмечается определенное противоречие: с одной стороны, в качестве одного из принципов борьбы с коррупцией закреплена личная виновная ответственность, т. е. ответственности подлежат лица, непосредственно совершившие правонарушение либо участвовавшие в нем в качестве соучастников, а с другой – Гражданским кодексом Республики Беларусь возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В качестве еще одной проблемы, касающейся гражданско-правовой ответственности за коррупцию, следует выделить вопрос о ее соотношении с другими правовыми формами государственного принуждения. Система мер государственного принуждения, достаточно хорошо структурированная в общей теории права, включает меры предупреждения (профилактики), меры пресечения, восстановительные меры (защиты) и юридическую ответственность. Некоторые авторы включают в этот перечень меры процессуального обеспечения.

Представленная система нашла отражение в большинстве отраслевых областях правового знания. Однако данный подход пока не вполне востребован гражданским правом (государственное принуждение ограничивается гражданско-правовой ответственностью). В частности, Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. (Страсбург), ратифицированная Законом Республики Беларусь от 26 декабря 2005 г. № 75-3, предусматривает принятие на национальном уровне мер, гражданско-правовой ответственностью по содержанию не являющихся (например, признание сделки недействительной). Примечательным является факт, что в официальном англоязычном названии указанной конвенции – Civil Law Convention on Corruption – термин «гражданско-правовая ответственность» не употребляется. Представляется, что название «Конвенция о гражданско-правовых мерах противодействия коррупции» с ее соответствующим содержанием будет способствовать разрешению выявленных противоречий.

УДК 347.775

А.М. Бокшиц

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Обладание информацией означает обладание всем. Одним из важных направлений в развитии современной социальной жизнедеятельности является обеспечение информации конфиденциального характера. С начала 90-х гг. в праве Беларуси существуют нормы, посвященные охране коммерческой тайны.

В законодательстве Республики Беларусь вопросы коммерческой тайны закреплены в статьях Гражданского кодекса Республики Беларусь и постановлениях Правительства, урегулированы Законом Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-3 «О ком-

мерческой тайне» (далее – Закон). Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с установлением, изменением и отменой режима коммерческой тайны, а также в связи с правовой охраной коммерческой тайны.

Согласно ст. 3 Закона законодательство Республики Беларусь о коммерческой тайне основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Гражданского кодекса Республики Беларусь, указанного Закона и других актов законодательства, а также международных договоров Республики Беларусь. К коммерческой тайне отнесены сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие установленным требованиям, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны.

Осуществляя свои полномочия, сотрудники ОВД часто сталкиваются с необходимостью получения сведений, составляющих коммерческую тайну и иную информацию конфиденциального характера. Наиболее часто возникает необходимость в получении данной информации в так называемой коррупционной и экономической сфере совершения преступлений.

Организации, в которые направляются запросы ОВД о предоставлении сведений, содержащих коммерческую тайну, достаточно часто отказывают в их предоставлении, ссылаясь на то, что в запросах ОВД отсутствуют сведения о возбужденном уголовном деле, в рамках которого истребуется информация, либо ссылка на соответствующее решение суда, либо запрос направляется в рамках осуществления ОРД. Еще одной причиной отказа является неоднозначное понимание законодательства Республики Беларусь, регулирующего правоотношения в рассматриваемой сфере, учреждениями и организациями.

ОВД при непредоставлении законно запрашиваемых сведений могут направлять повторные запросы. Устранения причин необоснованных отказов в предоставлении ОВД сведений в сфере охраняемой законом тайны, эффективным способом является совершенствование действующего законодательства. Существуют следующие проблемы в применении законодательства в сфере коммерческой тайны сотрудниками ОВД: неправомерное применение положений законодательства ОВД; недостаточная правовая регламентация данной сферы; необоснованные отказы организаций в предоставлении запрашиваемых сведений.

Данные проблемы возникают из-за недостаточной подготовки сотрудников ОВД, что отражается в оформлении запросов, которые по форме и содержанию не соответствуют предъявляемым требованиям; запросы направляются за подписью неуполномоченных должностных лиц; направление запросов при отсутствии оснований и условий; несоблюдение порядка истребования сведений, составляющих коммерческую тайну.

Вышеуказанные проблемы можно решить при принятии комплекса правовых и организационных мер. Целесообразно разработать требования к форме и содержанию запроса о предоставлении сведений, составляющих коммерческую тайну, и рекомендации о порядке истребования сведений; необходимо повышать квалификацию сотрудников ОВД; привлекать к ответственности лиц, неправомерно препятствующих доступу ОВД к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну.

УДК 347.121.1

Н.Л. Бондаренко

ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ ИНСТИТУТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНЫЕ ДЕЛА

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашено: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» (ст. 12). Аналогичная по содержанию норма содержится и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 17). Согласно ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь гражданина, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство, гарантированы Конституцией Республики Беларусь (ст. 28) и реализованы в гражданско-правовом принципе недопустимости произвольного вмешательства в частные дела: вмешательство в частные дела не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании правовых норм в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Исходя из содержания данного принципа, можно сделать ряд выводов: во-первых, законодатель не абсолютизирует естественное право на неприкосновенность частной жизни, поскольку допускается возможность его ограничения; во-вторых, обнаруживается коллизия между содержанием конституционной нормы, допускающей ограничение прав и свобод личности только на основании закона (ст. 23 Конституции) и ст. 2 ГК, в которой термин «закон» заменен значительно более широким по содержанию термином «правовая норма»; в-третьих, законодатель оперирует терминами «личная жизнь» и «частные дела», не раскрывая их содержание. Несмотря на то что понятия эти оценочные и сформулировать их строгую логическую дефиницию достаточно сложно, на законодательном уровне целесообразно определить сферу частной жизни. Полагаем, что к ней должны быть отнесены любые сведения, касающиеся семейной и интимной жизни человека (брак, деторождение, усыновление, развод), материального положения, личности гражданина, состояния его здоровья, а также другие сведения, которые человек пытается оградить от постороннего внимания. Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что личная жизнь охватывает физическую и моральную стороны жизни человека, включает право вступать и развивать отношения с другими людьми и с внешним миром. Конституционный Суд РФ в понятие «частная жизнь» включает ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит неприотивоправный характер, а в понятие «право на неприкосновенность частной жизни» – предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

Гл. 8 «Нематериальные блага и их защита» ГК состоит всего из трех статей. В ст. 151 ГК приведен открытый перечень основных личных неимущественных прав и нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу акта законодательства: